

Секция «История»

**Обычай умыкания у чувашей
Егоров Димитрий Владимирович**

Аспирант

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,

Историко-географический, Чебоксары, Россия

E-mail: egorov2202@mail.ru

В эпоху нивелирования народных традиций под воздействием глобализации и интеграции и, вместе с тем, усиления процессов национального возрождения, сохранения самобытности этнокультур важно обращаться к истокам истории, традициям предков. При исследовании норм обычного права, некоторые из которых функционируют в современных условиях, следует опираться на его исторические аспекты. Весьма интересным обычаем чувашей дореволюционного периода является обычай умыкание – кражи невест. Многочисленные архивные источники, полевые материалы и литература позволяют в достаточно полной степени осветить названную проблему.

Наряду с такими формами заключения брака, как свадьба со всеми необходимыми ритуалами и свадьба «уходом», в чувашской среде практиковалось и похищение невесты (НА ЧГИГН, ед. хр. 208, с. 230-232; ед. хр. 210, с. 218; Ашмарин Н. И., 1930, с. 312). Исследователь В. К. Магницкий классифицировал данный обычай как «преступление против прав семейственных». Однако следует иметь в виду, что крестьянское правосознание ставило его в разряд дозволенных. Поэтому судебных дел по поводу умыкания, как правило, не возникало (ГИА ЧР, ф. 334, д. 4, л. 141). Главным мотивом кражи невест было избегание свадебных расходов (НА ЧГИГН, ед. хр. 174, с. 163; ед. хр. 177, с. 677; ед. хр. 179, с. 20; ед. хр. 181, с. 33; ед. хр. 184, с. 55). Причиной также являлось препятствование родителей жениха или невесты вступить в брак по любви (НА ЧГИГН, ед. хр. 184, с. 55; Магницкий В. К., 1868, с. 571).

Следует выделить два вида кражи невест: 1) в результате заключенного договора с девушкой; 2) без ее согласия. В первом случае девушка заранее отдавала часть своего туалета жениху, чем подтверждала согласие на замужество. В условленное время парень, один или с родственниками, забирал невесту из договоренного места и отправлялся с ней к посаженному отцу. Начатые здесь свадебные церемонии заканчивались в доме жениха. Родители невесты, узнав, что их дочь тайно вышла замуж, через день-два отправлялись к свату, при этом старались взять с собой больше родных и близких, так как, по их мнению, у нового свата, виновного в похищении невесты, предстояло море угощения. Калым (плата за невесту) давался по усмотрению родителей жениха (НА ЧГИГН, ед. хр. 174, с. 162; ед. хр. 179, с. 20-21). Нередко отец и родственники похищенной девушки, узнав об умыкании, отправлялись за ней и вступали в драку с родственниками жениха. «Разквасят носа два-три, вставят с обеих сторон несколько фонарей под глаза, махнут по-разу друг друга под микитки, – и баста!» – констатировал В. А. Сбоев. Впоследствии конфронтация переходила в мирную и грандиозную выпивку (Сбоев В. А., 1856, с. 109). Умыкание совершалось, в основном, до Троицы, так как молодежь в это время водила хороводы, пела песни, влюблялась. Именно здесь парни договаривались с девушками о краже.

Случаи насильственных браков были редкими (НА ЧГИГН, ед. хр. 174, с. 165). С этой целью жених брал с собой несколько молодых парней, приезжал на лошади к знакомому товарищу, который помогал ему под каким-либо предлогом вытащить невесту из дома, к примеру, приглашал через дочерей на вымышленную свадьбу. Так, в удобный момент они похищали и увозили ее на телеге или тарантасе в чужую деревню. Чтобы заглушить крик невесты, которая просила помощи и освобождения, кричали и пели песни. По пути жених со своими друзьями уговаривал ее выйти за него замуж, даже предлагал денег. В случае отказа невесты дело порой доходило до изнасилования, после чего девушка вынуждена была мириться со своей судьбой (НА ЧГИГН, ед. хр. 179, с. 21-22). Родители во избежание позора часто выдавали дочь за жениха-похитителя или совсем без калыма, или сократив его до минимума. Некоторые даже в подобных случаях увозили девушку обратно домой, но она уже считалась опозоренной и редко выходила замуж за хорошего парня (НА ЧГИГН, ед. хр. 156, с. 32-33). К. П. Прокопьев писал, что насильно в большинстве случаев похищали девушку-сироту или дочь бедных, спокойных и робких родителей (Прокопьев К. П., 1903, с. 35). Если жених, обесчестив девушку, решил бросить ее, то невеста старалась выйти замуж уходом за другого (НА ЧГИГН, ед. хр. 285, с. 305). Примирения бывали в виде сватовства, предложения калыма (НА ЧГИГН, ед. хр. 174, с. 163), а также вина и денег. К началу XX в. насильственные браки практически исчезли из чувашского крестьянского быта (НА ЧГИГН, ед. хр. 179, с. 21-22). Однако, судя по полевым этнографическим исследованиям, в исключительных случаях они имели место вплоть до конца XX в. Отголоски умыкания сохранились и у современных чувашей.

Таким образом, несмотря на то, что брак, согласно чувашским традициям, должен был включать все свадебные церемонии, в крестьянском социуме встречались и случаи кражи невест. Чаще всего они носили договорный характер, хотя чуваше в виде исключения прибегали к насильственным действиям. Во всех случаях умыкания основную роль играли экономические причины. В связи с тем, что обычное право допускало кражу невест, судебные делопроизводства по этому поводу были единичными. Так как общественное мнение строго осуждало нарушения против морали и нравственности, девушки, боясь позора, вынуждены были давать согласие на брак.

Литература

1. Ашмарин Н. И. (1930) Словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашская книга. Вып. V. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 334. Оп. 1. Д. 4.
2. Магницкий В. К. (1868) Очерк юридического быта чуваш Ядринского, Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов // Казанские губернские ведомости. № 85.
3. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Фонд Н. В. Никольского. Отд. I. Ед. хр. 156. Этнография. Фольклор.
4. НА ЧГИГН. Ед. хр. 174. Этнография. Фольклор.
5. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 177. Этнография.

6. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 179. История. Этнография. Фольклор.
7. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 184. Этнография. Фольклор.
8. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 208. Этнография. Фольклор.
9. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 210. Язык. Этнография. Фольклор.
10. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 285. Рукописный фонд проф. Н. В. Никольского по истории, этнографии, языку чувашского народа.
11. Прокопьев К. П. (1903) Брак у чуваш // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань. Т. XIX. Вып. 1.
12. Сбоев В. А. (1856) Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань: Издание книгопродавца Дубровина.